

За кого он его принимал? За пешку в игре? Или... за ту самую таинственную принцессу? Пока Е Сы, втянув щеки, терялся в догадках от нелепости происходящего, Хэ Сю вздохнул, привстал на колени на кровати, подался вперед и крепко обнял его за голову.

Рука Хэ Сю сжала его голову и притянула в объятия, так что лоб уткнулся в его плечо. Сквозь тонкую ткань пижамы Е Сы почувствовал выпирающую ключицу юноши.

Хэ Сю поглаживал его по спине, приговаривая:

— Не бойся, не бойся, у меня есть Арбалет Бродячего Храбреца.

Е Сы на мгновение замер, а затем глухо пробормотал, уткнувшись в плечо:

— ...Понял, отпусти уже свою принцессу.

Хэ Сю, черт возьми, и вправду отпустил его, напоследок взъерошив ему волосы на голове так, что Е Сы заподозрил, что его прическа превратилась в воронье гнездо, и наконец снова улегся на кровать.

Е Сы так и остался сидеть на коленях, глядя, как Хэ Сю повернулся на другой бок и снова уснул. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя.

Он поцокал языком и вполне серьезно подумал, что игры — это и впрямь истинное зло.

Если так пойдет и дальше, то Бог Учебы сгубит себя играми еще до гаокао, разве нет?

Впрочем, после выходки Хэ Сю все его прежние тревожные мысли развеялись. Е Сы перевернулся, молча похихикал некоторое время и решил, что гонять в голове всю эту ерунду — бессмысленное занятие. Куда полезнее подумать о том, что съесть завтра на завтрак и за что взяться на вечерней самоподготовке: за физику или химию.

Как там говорил старина Ма? Третий год старшей школы — это время, когда нужно научиться ладить с самим собой.

Е Сы выдохнул, закрыл глаза и быстро погрузился в сон.

Первым уроком утром была математика со стариной Ма. Еще до звонка учитель неожиданно появился у задней двери класса, а рядом с ним стоял парень в школьной форме. Старина Ма указал ему на одиночную парту в первом ряду у окна слева и сказал:

— Пока садись туда. До вечерней самоподготовки я пересажу ребят и заодно найду тебе пару соседей.

Е Сы поднял глаза. Рядом со стариной Ма стоял юноша ростом около ста восьмидесяти сантиметров, невероятно худой. Е Сы считал худым себя, но его руки оказались на порядок тоньше. Парень был очень бледен, с одинарными веками и легкими веснушками от солнца на переносице.

— Спасибо, учитель, — произнес парень. — Я могу и дальше сидеть один.

Старина Ма ухмыльнулся:

— Ты-то согласен, а я так поступить не могу. Сколько бы ты ни пробыл в Инчжун, нужно, чтобы ты хоть какими-то друзьями обзавелся.

Юноша улыбнулся и пошел за ним к передней двери.

В классе слышался шепоток. Е Сы взглянул на Хэ Сю:

— Что за дела? Новенький?

Хэ Сю отозвался:

— Угу. Вчера вечером я видел, как Ху Сюцзе вел его на первом этаже. Его зовут Цзянь Минцзэ.

Е Сы кивнул, провожая взглядом юношу, которого старина Ма вывел на трибуну, и тихо заметил:

— Не думал, что в 4-й класс кого-то могут перевести.

— Итак, ребята, — улыбнулся старина Ма. — Это ученик из Экспериментальной школы города И по имени Цзянь Минцзэ. Минцзэ побывает у нас в Инчжун в качестве вольнослушателя около двух месяцев, до конца семестра. Давайте поприветствуем его.

У всех в голове возникла масса вопросов, но ученики все же вежливо поаплодировали. Когда Цзянь Минцзэ поклонился и вернулся на свое место, старина Ма добавил:

— Новичком в полном смысле его назвать нельзя, ведь одноклассниками вы пробудете ненадолго, да и гаокао он будет сдавать у себя дома. Время ограничено, так что те, кто хочет подружиться, поторапливайтесь.

В классе раздался смешок, а один из парней выкрикнул:

— Девчонки, кому нужен парень, не зевайте!

Кабинет взорвался хохотом. Цзянь Минцзэ оглянулся и тоже улыбнулся всем. В его лице сквозило смущение, свойственное новичку, но улыбка была искренней.

Е Сы вздохнул:

— Старина Ма умеет успокоить обстановку.

— Да, — согласился Хэ Сю. — Город И хоть и близко, но это другая провинция. Мы с ним не в одной гонке.

— Значит, травли не будет, скорее наоборот — все с охотой начнут с ним общаться, — цыкнул Е Сы. — Но я все равно не понимаю: уже третий год старшей школы, зачем переводиться всего на два месяца?

— Возможно, у родителей здесь какие-то дела, — предположил Хэ Сю.

— Ну разве что так. — Е Сы достал из стола рабочую тетрадь и понизил голос: — Слушай, а зачем старина Ма привел его к задней двери и наговорил все то? Не собирается же он посадить его к нам?

Хэ Сю посмотрел на него:

— Ты против?

— Конечно, против, — подумал Е Сы. Жили себе спокойно, а тут здрасте — третий лишний. Кому это понравится?

Хэ Сю с улыбкой сказал:

— Вряд ли. Если сделать тройку с нами, это перекроет задний ряд. Скорее всего, просто придвинут стол к последнему ряду.

За полчаса до начала вечерней самоподготовки старина Ма вывесил новую рассадку. Параметры собственного выбора он почти не нарушил, лишь слегка сдвинул всех с учетом роста и зрения.

Е Сы и Хэ Сю остались на своих местах. Перед ними теперь сидели Вэнь Чэнь и Сун Сюй, слева — Шэнь Фэй и Сюй Шаньюэ, а сзади — по-прежнему Ло Хань.

Однако, к общему удивлению, старина Ма посадил Цзянь Минцзэ рядом с Ло Ханем. Бывшая соседка Ло Ханя, староста Ци Юэ, перебралась в левый верхний угол, составив тройку с еще одной девчонкой и парнем.

Е Сы почувствовал, что спокойные дни закончились. Ло Хань сидел ровно за ним — детина ростом метр девяносто четыре с длиннющими ногами, чьи колени то и дело врезались Е Сы в мягкое место через щель между сиденьем и спинкой стула. Приходилось подкладывать туда рюкзак. И без того тоска берет, так еще поднимешь глаза — Сун Сюй источает нежность к Вэнь Чэню, глянешь влево — Шэнь Фэй и Сюй Шаньюэ перебрасываются записочками.

— Девчонки такие инфантильные, — сдавленно пробурчал Е Сы. — Сидят за одной партой, а все равно записки шлют да хихикают глупо.

Хэ Сю не удержался:

— Мы с тобой тоже переписывались.

— И тоже глупо лыбились, знаю, — вздохнул Е Сы. — Мы с тобой тоже детские дурачки.

Сзади Ло Хань осторожно пытался завязать разговор с Цзянь Минцзэ, пробивая лед. На вид Цзянь Минцзэ казался замкнутым, но высокомерия в нем не было: он честно ответил на пару вопросов, и Ло Хань расслабленно выдохнул:

— А ваша Экспериментальная школа ведь тоже сильная, да? Помню, из вашей школы даже был лучший выпускник провинции.

— Ты и это знаешь? — кивнул Цзянь Минцзэ. — Да, в первую десятку по области у нас каждый год стабильно входят три-четыре человека.

— Круто, не уступаете нам! — Ло Хань вдруг опомнился: — А у тебя какие успехи?

— В вашем классе я тридцать седьмой, — сказал Цзянь Минцзэ.

Ло Хань застыл:

— Чего?

Цзянь Минцзэ слегка улыбнулся:

— Я действительно не просто так сюда попал. Хотя я пробуду тут всего два-три месяца, но честно сдавал ваши вступительные тесты для распределения. Ху Сюцзе сказал, что по рейтингу параллели я тридцать седьмой, так что мне прямой путь в 4-й класс.

— Вот оно как! — Ло Хань хлопнул по столу. — Судьба, соседа! Я тридцать восьмой!

Е Сы закатил глаза к потолку и поднял колпачок от ручки, слетевший на пол от сильного удара Ло Ханя по столу:

— Знаем, что ты тридцать восьмой, не кипятись.

Ло Хань одарил его затылок недовольным взглядом и снова зажегся энтузиазмом. Потыкав пальцем в спину Хэ Сю, он произнес:

— А это наш Бог Учебы, нереально крут...

— Я знаю, — кивнул Цзянь Минцзэ. — Топовый Бог Учебы, который с момента поступления ни разу не занимал второго места.

— Ого! — Е Сы тут же повернулся и улегся грудью на стол Ло Ханя. — А ты осведомленный! А меня знаешь?

— Тоже знаю, — Цзянь Минцзэ сделал паузу. Казалось, он немного нервничал, поэтому слегка откинулся назад и добавил: — Школьный Хулиган, он же новоиспеченный отличник.

На этот раз развернулся и Хэ Сю. Он спокойно посмотрел на него:

— Всех знаешь?

Цзянь Минцзэ немного смутился. Он достал телефон и положил его на стол:

— Я немного нервничал из-за смены обстановки, вот и... полистал ваш школьный форум.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина. Лицо Цзянь Минцзэ постепенно застыло, он заметно напрягся.

— «Самый красивый парень школы... не имеющий равных...» — проговорил он. — Весь форум этим забит, я правда не специально.

Е Сы не сдержался и прыснул. Вдруг у задней двери снова вырос старина Ма и окликнул их:

— «Не имеющий равных красивейший парень школы!» Вы бы двое прямо так развернули стулья да играли с ним в карты за одной партой.

— Черт, ну и напугали! — вздрогнул Е Сы. — Учитель, вы не могли бы в следующий раз шагать погромче? Будь у кого проблемы с сердцем, от вашей походки и в мир иной отдать концы недолго.

Хэ Сю, услышав это, запнулся и посмотрел на него.

— Хех, Бог Е у нас как всегда непреклонен, учитель запомнит, — добродушно ухмыльнулся старина Ма и вошел в класс через переднюю дверь. — Займу у вас полминуты, нужно кое-что сказать.

— Вот уже и август на носу. Наш баскетбольный матч в третьем году старшей школы запланирован на середину или конец августа.

Стоило фразе прозвучать, как в классе поднялся ликующий гул. Е Сы быстро пересчитал одноклассников. После перераспределения в 4-м классе женская половина сильно преобладала над мужской: из пятидесяти человек парней набралось не больше двадцати. Тех, кто вообще способен выйти на площадку, еле-еле хватило бы на основную пятерку. А если считать его с Хэ Сю, то как раз набиралась команда с двумя запасными.

<http://bllate.org/book/18378/1766753>